

Вопреки первоначальным ожиданиям отца Бруно после дуэли сына с принцем Липпе, кайзер ничуть не был оскорблен поступком мальчика. И даже был весьма доволен его выступлением. Он не преминул подойти к отцу Бруно и наладить с ним отношения.

Благодаря этому отец Бруно и юнкерская коалиция получают значительную поддержку на следующих выборах в Рейхстаг. А в последующие годы отец Бруно получит желаемое назначение в бундесрат.

Несмотря на тяжелые ранения принца Юлиуса, он не погиб, а полностью выздоровел. И хотя он хотел отомстить Бруно за то, что тот так унижил его, отец осудил его в самых суровых выражениях и позаботился о том, чтобы принц не доставлял хлопот.

Еще два года пролетели как один миг. Бруно без особых происшествий закончил школу и подал заявление о приеме в Главный королевский прусский кадетский институт. По личной рекомендации самого кайзера.

Он стал внимательно следить за Бруно с тех пор, как тот выступил в ту роковую ночь. Бруно был с легкостью принят в главную военную академию Пруссии для подготовки новых офицеров.

Как и в большинстве военных академий, Бруно придется жить в казармах. Это означает, что он не сможет вернуться домой в течение некоторого времени. Поэтому он собрал мать, отца и молодую невесту у себя дома. Там он временно попрощался с ними, поскольку не сможет увидеться с ними до праздников, когда им дадут отпуск.

И Эльза, и Хайди были в слезах, ведь они не хотели так долго ждать возвращения мальчика, нет, юноши, из академии. Однако на лице отца появилось выражение гордости: он поздравил Бруно с поступлением в академию, как и его братьев до него.

"Бруно, я не сомневался, что человека с твоими талантами примут в Главный королевский прусский кадетский институт. Твои таланты исключительны, возможно, даже несравненны среди ровесников. Но вы должны понять, что ваш дворянский статус ничего не значит там, куда вы направляетесь.

Прошли те времена, когда дворяне получали почетные должности в армии благодаря своему происхождению. Армия — это место чистой меритократии. Вы получите свою должность, когда заслужите ее, но начинать придется с самых низов, как и всем остальным.

Я рекомендую вам не вести себя плохо по отношению к тем, кто имеет общее происхождение, поскольку они тоже будут рядом с вами, как ваши товарищи-кадеты. И было бы неразумно наживать себе врагов только потому, что наша семья заслужила честь называться лордами".

Бруно, естественно, не собирался смотреть на простолюдинов свысока. Он никогда не делал этого в этой жизни, и причина тому была проста. Он все еще помнил свою прошлую жизнь, в

которой наступила эпоха, когда монархия и знатные семьи утратили власть и славу.

Поэтому у него не было такого высокомерия только потому, что его семья принадлежала к более высокому социальному классу. Поэтому он кивнул головой и заверил отца, что ему не стоит беспокоиться о таких вещах.

"Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах, отец. С каких это пор я стал относиться к кому-то плохо только потому, что он простолюдин?"

Это заверение вызвало у отца Бруно улыбку и кивок головы в знак согласия с замечаниями младшего сына.

"Действительно, ты не такой, как твои братья. С юных лет в тебе чувствуется мудрость и зрелость, которые обычно приходят только с исключительным жизненным опытом. Я нисколько не беспокоюсь о тебе. А сейчас, полагаю, вас ждут две дамы, чтобы попрощаться с вами".

Бруно пожал руку отцу, а затем обратился к матери. Несмотря на то что ей было уже за сорок, она выглядела лет на десять моложе. Она заливалась слезами при мысли о том, что ее младший сын наконец-то стал мужчиной.

Как ни старалась Эльза побороть желание обнять младшего сына, она не смогла этого сделать. Она крепко прижалась к Бруно и заставила его пообещать, что все будет хорошо.

"Мой малыш уже вырос и собирается в Академию. Обещай мне, Бруно, что будешь писать маме каждый день! Я хочу знать, как ты живешь в армии! Если кто-то посмеет тебя задирать, расскажи об этом маме, и она быстро с ними разберется!"

Бруно с трудом заставил себя вырваться из объятий матери. Он уже давно привык к ее чрезмерной заботе. Но он также никогда не давал обещаний, которые не мог выполнить. Поэтому он поспешил отвергнуть просьбу матери, но заверил ее, что все будет хорошо.

"Успокойся, мама, я же не на войну ухожу. Я просто учусь в высшем военном институте. Со мной все будет в порядке".

Женщина снова попыталась обнять Бруно, но он уклонился с помощью своих кошачьих рефлексов. Тем временем отец похлопал женщину по плечу и крепко прижал к себе, чтобы она больше не пыталась удержать мальчика. В конце концов, была еще одна молодая женщина, которая требовала внимания Бруно гораздо больше, чем его мать.

Хотя она была всего лишь бастардом, да и то непризнанным. Отец Бруно уже давно привык к тому, что Хайди — хорошая пара для его сына, и даже стал называть ее наедине юной "леди", несмотря на то что она не была дворянкой.

Бруно слегка одобрительно кивнул отцу и подошел к Хайди, которая, как и его мать, плакала. Она еще больше повзрослела с того бала два года назад. Теперь она была физически зрелой, хотя по закону еще не была совершеннолетней.

Бруно смахнул пальцем слезу с глаз юной девы. Крепко обняв ее, он заверил девушку, что вернется еще до того, как она это поймет.

"Хайди, неужели ты должна плакать из-за такого? Пройдет всего несколько месяцев, и мы снова увидимся. Ты уже взрослая женщина, которую я однажды с гордостью назову своей женой. Конечно, ты сможешь дожидаться моего возвращения. Ведь если меня когда-нибудь отзовут на войну, тебе придется ждать гораздо дольше".

В глазах Хайди не было страха, когда Бруно сказал, что однажды он уйдет на войну. Напротив, она просто улыбнулась и кивнула головой. Заверив его, что будет с верой ждать его возвращения.

"Обещаю, я буду ждать, пока ты не найдешь меня. А через два года мы сможем наконец-то пожениться!"

Бруно погладил девушку по шелковистым золотистым волосам, как он часто делал в прошлом, когда они были детьми, и попрощался, а слуги семьи подхватили его чемоданы и проводили их через парадную дверь к автомобилю.

"На этом мы прощаемся, Хайди. Увидимся через несколько месяцев..."

Сказав это, Бруно вышел за дверь родового поместья, которое стало его домом с момента реинкарнации в эту эпоху. Он ни на секунду не оглядывался назад, полностью отдаваясь своему будущему. Будущее, которое, как он надеялся, позволит ему привести Германию к победе в грядущем столетии. И тогда ошибки его предыдущей жизни будут полностью переписаны.

По прибытии в Главный королевский прусский кадетский институт он оказался в одном ряду с другими кадетами, а инструктор по строевой подготовке отдавал им команды. Как человек, прошедший через подобное в своей прошлой жизни, Бруно был хорошо привычен к подобной суровости.

После базовой подготовки Бруно заставили переодеться в кадетскую форму, как и всех остальных, и проводили в казарму, где он встретился с несколькими другими молодыми людьми. В офицерском корпусе немецкой армии было много людей благородных кровей. Но были среди них и простолюдины.

Молодой человек, занимавший нижнюю койку, которую делил с Бруно, родился в богатой купеческой семье, хотя и без дворянских титулов. В конце концов, это был век промышленности, и поэтому многие простолюдины были богаче дворян.

Но по каким-то причинам — то ли из-за недостатка воинской доблести, то ли из-за неспособности приобщиться к научным и культурным достижениям Рейха. Они так и остались в статусе простолюдинов. Генрих Кох, человек такого происхождения, поспешил представиться своему новому соседу по койке.

"Меня зовут Генрих Кох. Рад познакомиться с тобой, друг. А вы?"

Бруно улыбнулся, пожимая ему руку. Как он и говорил своему отцу, он не испытывал презрения к простолюдинам, и если они были способными людьми, а именно такими они должны были быть, чтобы учиться в этом университете, он был бы рад наладить с ними отношения.

"Бруно фон Зентнер, и я рад, Генрих".

Глаза Генриха расширились, когда он услышал это. Его опыт общения с дворянами был смешанным, как хорошим, так и плохим. Многие из них были рады обменяться любезностями с ним в лицо, но при этом были более чем готовы очернить его репутацию за его спиной. Другие же просто открыто смотрели на него свысока из-за статуса простолюдина в его семье.

Из-за этого он с ранних лет научился хорошо разбираться в людях и обычно мог определить, искренен человек или нет. По одному обмену именами он мог определить, что Бруно не похож на большинство дворян, которых он встречал. Поэтому он поспешил прокомментировать это.

"Молодой лорд без незаслуженного чувства эго? Что ж, это освежает. Интересно, в какой семье вы выросли, чтобы иметь такое скромное отношение?"

Бруно захихикал, услышав это, и начал рассказывать о происхождении своей семьи. Это был недавно основанный дом. Они заслужили свое благородство кровью и железом во время наполеоновских войн. А их сыновья выросли солдатами.

Благодаря этому он вырос с чувством долга перед Рейхом и его народом. А также более скромное отношение. Когда Бруно объяснил ему все это, мужчина кивнул головой, полностью понимая, почему он не такой, как остальные.

К несчастью, один из дворян, находившихся в казарме, подслушал его и поспешил подойти к Бруно. В конце концов, он прославился, победив принца Джулиуса за два года до этого, а у дворян, похоже, долгая память.

"Погодите-ка. Я правильно вас понял? Бруно фон Зентнер, тот самый парень, который победил

принца Юлиуса фон Липпе в поединке чести? Это вы?"

Бруно посмотрел на того, кто это сказал, и быстро подтвердил, что это действительно он.

"Верно. Хотя на самом деле это был просто прославленный фехтовальный поединок. Почему вы спрашиваете?"

Молодой дворянин поспешил отеснить Генриха в сторону и представиться, что показалось Бруно неприятным.

"Я много слышал о вас. Говорят, вы — несравненный гений среди своих ровесников. Хотя, как известно, я и сам в некотором роде гений! Я с нетерпением жду возможности посоревноваться с вами!"

Бруно посмотрел на мужчину со странным выражением лица. Как будто перед ним был идиот, самопровозгласивший себя более умным, чем он есть на самом деле. Что обычно встречается среди глупых людей.

Поэтому он наклонился к Генриху и шепотом поинтересовался, кто этот молодой человек.

"Простите. Кто этот парень?"

Генрих вздохнул. Он прекрасно знал, кто этот человек. Он был печально известен тем, что злоупотреблял своими дворянскими привилегиями и привилегиями своего отца, который был членом рейхстага.

"Это Эрих фон Гумбольдт. Он считает себя каким-то вундеркиндом. Но на самом деле он просто тупица. Он здесь только потому, что его отец вмешался в его дела и потянул за ниточки. Обычно такого не должно происходить, но когда ваш отец в Рейхстаге, за кулисами могут заключаться некоторые сомнительные сделки..."

Бруно было любопытно: он заслужил место в этой школе не только своими неважными успехами в учебе, но и тем, что рыцарскими поступками снискал расположение кайзера, который был более чем счастлив написать от его имени рекомендательное письмо.

Но на этом его помощь от кайзера не ограничилась. Кайзер Вильгельм II не хотел лично дергать за ниточки, чтобы Бруно был принят, поскольку отношения между кайзером и отцом Бруно не были столь глубокими. Ни Бруно, ни его отец не просили о столь масштабной услуге.

Именно таких людей Бруно презирал. Но он ничего не сказал Эриху. Потому что считал, что такой парень, как он, вылетит из Академии через несколько недель, а может, и через несколько месяцев.

Так началась жизнь Бруно в Главном королевском прусском кадетском институте. Это было место, где завязывалась дружба на всю жизнь. А сам Бруно получит место офицера в Императорской германской армии.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4531584>